

Л. В. Иванова

ТЮМЕНСКАЯ МУЖСКАЯ ШКОЛА № 25 В 1946–1954 гг.

Рано или поздно история событий и личностей становится объектом исследовательского поиска. В 2005 г. Тюменской общеобразовательной школе № 25 исполнилось 70 лет. Это возраст, дающий повод для раздумий, подведения итогов. Уникальный материал Музея истории школы о ее выпускниках и подвижниках-учителях, заложивших фундамент будущего развития, о педагогических традициях и новациях, стал благодатной почвой этого очерка.

г. Тюмень,
ул. Первомайская,
1 – средняя школа
№ 25. 1946 г.

С 1946 по 1954 гг. школа № 25 была единственной мужской средней школой в Тюмени. В результате государственной реформы школа оказалась переполненной, на параллели по 6–8 классов, а в каждом классе по 45–50 детей. Трудности не отражались на успеваемости и дисциплине, – за этот период было выпущено 132 медалиста. В 1946 г. школа переведена в здание по улице Первомайской, 1, построенное в 1935 г. для педагогического училища. Школьное имущество учителя и ученики перевозили на подводах.

Вспоминает Анатолий Туринцев, выпускник 1952 г.: *«Всем 5-м классом пришли в новую, чистую школу. Была солнечная погода, и ощущение чего-то большого и светлого сопровождало нас все годы. Это был трудный послевоенный период. У многих одноклассников родители погибли на фронте. Детям выдавали бесплатный суп в столовой, которая располагалась на улице Республики, в районе современного магазина «Океан». На месте площади, где сейчас памятник Ленину, был пустырь. Все свободное время мы проводили там, играя в футбол. Вся обстановка формировала у нас выносливость, любую малую радость принимали в захлеб». На пустыре к новогодним праздникам ставили городскую елку. Были и ледяные Дед Мороз со Снегурочкой. В 1947 г. в Новый год пошел дождь, и ледяные фигуры растаяли. Многие думали, что это плохая примета, но вышло наоборот. В этот год отменили хлебные пайки по карточкам. Люди не стояли больше в очередях за хлебом. Страна восстанавливала свои силы.*

Школа № 25 стала ведущей школой Тюмени. Здесь серьезно работали с детьми по каждому из образовательных блоков: гуманитарному, естественному и художественному. Сформировался устойчивый коллектив преподавателей, среди которых были

люди, уникальные по своим профессиональным качествам, талантливые педагоги. Большую часть преподавательского коллектива составляли мужчины – бывшие фронтовики.

В 1945 г. работать в школу пришел Иван Герасимович Дмитриченко, участник войны, имеющий много правительственных наград. В 1943 г. Дмитриченко был ранен, лечился в Тюменском военном госпитале № 3352, после выздоровления – демобилизован. *«Меня, как фронтовика, направили на работу в самую крупную школу города – 25-ю. Для того, чтобы из 1 000 мальчишек вырастить защитников Отечества, я, прежде всего, занялся созданием материальной базы военного кабинета. Старшеклассники должны были быть солдатами, готовыми идти в бой. Ребята относились к военной подготовке серьезно, для охраны оружия выставляли ночной караул. Трудно приходилось, дети недоедали, мерзли, были плохо одеты. Обледенелые бревна таскали с ними прямо с Туры – запряжемся, как бурлаки у Репина, и тащим. Потом пилим на чурки, колем, промозглые поленья сушим в актовом зале, топим ими печи. Но трудности не отражались на дисциплине и успеваемости. Не припомню, чтобы я кому-нибудь сделал замечание или двойку «вкатил». Дмитриченко оборудовал военный кабинет с оружием, боеприпасами, военным снаряжением, проекционной аппаратурой, учебными фильмами, ставший лучшим учебным классом в Тюменской области. Распоряжением Облоно и облвоенкомата все военруки области побывали здесь на открытых уроках. Из воспоминаний, написанных учителем в 1994 г.: «Обучение военному делу проходило в тесной связи с другими учебными предметами. На уроке математики определяли расстояния до недоступных предметов по их видимым угловым величинам, размеры предметов по градусам угла, проводили практическую работу с угломерной сеткой бинокля, вычисляли ширину реки путем построения треугольника. На физике занимались баллистикой выстрела, определяли расстояние до огневой точки противника по времени от зарева вспышки при выстреле до прихода звуковой волны. На уроках астрономии мы ориентировались по небесным светилам, определяли время и стороны горизонта по фазам луны, определяли географические широты точки стояния по склонению звезд. На географии учились движению по азимуту, топографической съемке местности, ориентированию по магнитным приборам, влиянию рельефа местности на боевые действия войск. На уроках истории штудировали богатейший материал военной истории нашей страны». Под руководством Дмитриченко учащиеся ежегодно выезжали в военные лагеря, принимали участие в боевых стрельбах на полигоне озера Андреевского. В 1949 г. школа заняла первое место в области по стрельбе из винтовки. Виктор Пономарев показал лучший результат в стрельбе из пистолета, став чемпионом области. С 1945 по 1977 гг. в Тюмени проводились строевые смотры школ, под контролем комиссии офицеров из военкомата во главе с самим военкомом*

*И. Г. Дмитриченко.
1953 г.*

Диплом стрелковой команды школы № 25. 1947 г.

города. Все эти годы батальон старшеклассников школы № 25 занимал первое место. Выпускники 1972 г. вспоминали: «Его (Дмитриченко) боялись и уважали. Уважали и любили. Все, кто хоть раз был с ним в походе или на топографической практике и пел вместе с ним под гитару военные и шуточные песни. В походе он был просто незаменим, с его фронтовым опытом и солдатской шуткой».

Учеником Дмитриченко был выпускник 1953 г. генерал-майор Эдуард Николаевич Гребенщиков. В своем письме, адресованном в 1977 г. учителям и ученикам родной школы, он отметил: «Родная школа дала не только знания, но и научила товариществу, преодолению трудностей, дисциплинированности. Свою профессию я сравниваю с профессией хирурга, которому ошибаться нельзя. Но хирург имеет

дело с одним человеком, а командир — с сотнями и тысячами людей. А для этого нужны знания, приобретаемые еще со школьной скамьи. Только сочетание высокой идейности с технической подготовкой позволит успешно решать любые жизненные задачи». В трудовой книжке Дмитриченко только одна запись: с 1945 по 1978 г. работал в школе № 25. 368 его учеников окончили военно-воздушные, общевойсковые, инженерные, танковые, артиллерийские училища, имеют высокие воинские звания. Многие были участниками боевых действий в Чехословакии, Польше, Германии, Венгрии, Монголии, на Дамасском полуострове, — так того требовали интересы государства. Иван Герасимович — Заслуженный учитель школы РСФСР, ветеран труда, награжден медалью «За трудовую доблесть», знаком «Отличник народного просвещения», семьюдесятью грамотами советских и партийных организаций.

Иван Герасимович играл на семиструнной гитаре. «Мне довелось услышать игру самодеятельного артиста, преподавателя астрономии, военного дела и географии И. Г. Дмитриченко» — вспоминает его ученик, кандидат исторических наук Михаил Сергеевич Яблоков. «Отношение между учителем и учениками были взаимопонимающими, почти семейными. Мы относились к нему как к отцу, уважали его. Исполнение им старинных малоизвестных вальсов, маршей, обработка советских песен было удивительным. К тому же, качество звука талантливого гитариста завораживало. Эффект от исполнения таких талантливых аранжировок, как «Марш Наполеона», настолько силен, что часто слушающие были не в силах сдержать слез». Пример учителя повлиял на дальнейшую жизнь его ученика. В 1992 г. Яблоков составил и выпустил биографический музыкально-литературный справочник «Классическая гитара в России и СССР». Почетное место в этой книге заняла фамилия любимого учителя И. Г. Дмитриченко.

События и факты жизни школы послевоенного времени удастся восстановить по воспоминаниям ее бывших учеников. Николай Чураков писал: «Я пришел учиться в 25-ю школу в 5-Д класс 1 сентября 1949 г. Школа была мужской. А о чем мечтают мальчишки? Мечтают быть летчиками, моряками, пограничниками.

Поэтому, самыми любимыми предметами были математика, физика, военное дело. Прошло уже много лет, но я до сих пор хорошо помню и замечательные уроки рисования и черчения, которые вел Александр Павлович Митинский». Действительно, один из старейших художников Тюмени, организатор и первый председатель Тюменского отделения Союза художников РСФСР А. П. Митинский работал в школе учителем. Неповторимые архитектурные памятники и живописные окрестности нашего города были основной темой работ художника. Он рисовал тихие улочки, бревенчатые избы с резными наличниками, часовни и церкви, мельницы и амбары. Александр Павлович вел в городе большую педагогическую деятельность, воспитав в изостудии многих профессиональных художников Тюмени. Выпускники вспоминают, что Митинский разговаривал с детьми, как с равными, частенько снабжал их красками и кисточками, угощал помидорами из собственного огорода. Его речь пестрела всевозможными поговорками, а работу на природе он превращал в игру: для опоздавших рисовались стрелки, условные знаки или пиктограммы, объясняющие, куда идти. Его ученик В. Крапивин писал: «В нем души не чаяли все поколения школьников... Он был воплощением радости и всепрощения, умел даже скучное срисовывание гипсовых фигур подать, как дело весьма азартное». Александр Павлович 40 лет отдал преподаванию изобразительного искусства в школах Тюмени. Сейчас его имя носит первая профессиональная детская художественная школа. Произведения Митинского хранятся в Тюменском, Омском и Пермском музеях изобразительных искусств, Тюменском областном краеведческом музее, Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике.

С 1941 г. работать в школе № 25 стал учитель математики Петр Юлианович Хайновский. Его знают и помнят многие, даже те, кто «не имел чести быть его учеником». До глубокой старости подвижный, по-юношески строго подтянутый, элегантный, с особой манерой держаться, беседовать. В своей работе он выходил за рамки школьной программы, ребята углубленно изучали не только элементарную, но и высшую математику. Позднее он вспоминал: «Плохие учителя в 25-й школе не приживаются, здешний климат им не по нраву, — учителя работают на износ». Его ученики были победителями Всесоюзных олимпиад юных математиков в Ленинграде, Тбилиси, Воронеже, Челябинске. Ежегодно по 4–6 его выпускников поступали на физико-математические факультеты вузов, стали учеными, инженерами, хозяйственными руководителями. Среди них выпускник 1952 г. доктор геолого-минералогических наук Б. П. Рудаков. Хайновский — заслуженный учитель школы РСФСР, за свою трудовую деятельность имел более 100 различных наград, в том числе орден Трудового Красного Знамени, знак «Отличник народного

П. Ю. Хайновский.
1950-е гг.

просвещения». Ушел на пенсию в 1961 г. 19 лет он работал в общественной приемной редакции газеты «Тюменская Правда». В 1991 г. по его инициативе, при поддержке горисполкома, на средства и пожертвования предприятий и граждан Тюмени был установлен памятник выпускникам 1941 г., погибшим в годы Великой Отечественной войны.

*С. И. Дергунов
и юннаты школы
№ 25. 1948 г.*

Годы своего детства описал выпускник 1950 г., секретарь школьной комсомольской организации 1948–1949 гг. Михаил Павлович Роцевский. *«Не помню точно, когда начал работать легендарный кружок юннатов Сергея Ивановича Дергунова, талантливого педагога, умелого организатора мальчишеского интереса к биологии. Но точно знаю, что уже в зиму 1947–1948 гг. это был общегородской кружок, в котором занимались школьники города. От разведения кроликов и пригото-*

ления анатомических препаратов до загородных экспедиций простиралась деятельность этого кружка. Кружок Дергунова был великолепной школой самостоятельной и увлеченной работы. В рабочей одежде, с котомками через плечо мы отправлялись в натуралистические экспедиции в деревню Падерино. Как потом в жизни мне пригодился опыт этой, совсем не детской забавы! Я не знаю судьбы других кружковцев, но точно известно, что Лев Исосимов стал известным энтомологом, работал в Ленинградском Зоологическом институте академии наук. Мне удалось создать новое направление в физиологической науке — эволюционную электрокардиологию, всю жизнь проработал с самыми разными, в том числе и экзотическими, животными». М. П. Роцевский после окончания школы учился в Уральском государственном университете на биофаке, кафедре физиологии человека и животных. Ныне он доктор наук, председатель президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, в 1990 г. стал академиком АН СССР.

Удивительно сильных учеников выпускала школа № 25, многие уезжали продолжать учиться в Ленинград. Николай Черных, выпускник 1947 г., окончил Ленинградский горный институт по специальности горный инженер-механик. 20 лет работал в Ленинградском институте «Гипроникель», занимался испытаниями, доводкой и внедрением нового горного оборудования для рудников. Весь 1972 г. зимовал на внутриконтинентальной станции «Восток», в составе бурового отряда 17-й Антарктической экспедиции занимался бурением ледяного купола Антарктиды. С 1979 г. в течение 12 лет работал инженером-механиком в сейсморазведочной партии Ноябрьской геофизической экспедиции в составе АО

«Тюменьнефтегеофизика». Н. И. Черных — ветеран труда, его общий трудовой стаж составил свыше 50 лет. Вот что пишет выпускник 1950 г. Марк Рошаль: *«Я учился в мужской школе. Трудно нам приходилось после войны! Но все успевали, после уроков занимались спортом, ходили в кружки. В школе часто проводили шахматные турниры, я был чемпионом школы по шахматам, ездил на турнир в город Ленинград. После окончания школы поступил в Свердловский медицинский институт, работал в Тюмени терапевтом. 25 лет был главным врачом. Шахматами увлекаюсь и сейчас, 5 раз был чемпионом области».*

Одним из лучших в Тюменской области был кружок авиамоделирования школы № 25. Им руководил учитель немецкого языка, немец по национальности Цвиккер Вильгельм Яковлевич. Модели самолетов наших кружковцев на проводимых в области соревнованиях отличались высоким качеством изготовления, хорошей маневренностью, большой продолжительностью полета. В 1948 г. 8 человек из кружка Цвиккера поступили в авиационный институт. В 1951 г. юные авиамodelисты принимали участие во Всесоюзных соревнованиях и заняли I место из 34. С 1949 по 1954 гг. учащиеся школы № 25 получили 20 призовых мест. В 1950 г. ученик 9 класса кружковец Леонид Жерновников занял I место в области по схематическим моделям планеров. *«Все мы были очень дружны. Все свободное время, даже в дни каникул, проводили в авиамодельном кружке, на аэродроме у Вильгельма Яковлевича. Выпускники 50-х годов, как правило, стремились стать инженерами. В Казанском авиационном институте, куда я поступил, училось около 25-ти человек из нашей школы. Это было наше Тюменское землячество. Мы поддерживали друг друга, старались не уронить марку школы, выполнять трудную работу честно, как учили в школе».* После окончания вуза Жерновников работал конструктором ЭВМ, инженером по внедрению вычислительной техники.

Одноклассником Жерновникова был Анатолий Кукарский — талантливый поэт, воспевающий добро и красоту. Он часто вспоминал школьные годы: как в старших классах участвовал в драмкружке, исполняя роли Чацкого в «Горе от ума», Арбенина в «Маскараде», Ивана Земнухова в «Молодой гвардии». Его обожаемой учительницей была Зинаида Игнатъевна Коробицина — преподаватель русского языка. Это она распахнула для ребят удивительный мир поэзии Пушкина, Баратынского, Бальмонта, не боялась рассказывать о запрещенных в то время Саше Черном, Игоре Северяnine. Уже в школе Толя стал писать светлые и звонкие стихи. Первое стихотворение юного поэта появилось в «Тюменской правде». Он вспоминал: *«Был у нас свой «Невский». Это улица Республики — промежуток от угла Первомайской до музея. Узнав от кого-то из старых учителей, что улица Республики до революции называлась Царской, мы так и говорили: «Пойдем на Цар-*

*В. Я. Цвиккер.
1949 г.*

скую». Бродили по ней вечерами, назначали свидания, влюблялись, читали стихи, спорили. И получалось что-то вроде молодежного клуба на природе. Тюмень-то была зеленая, тихая». Кукарский всегда искал точное слово, выразительный образ. Вот каким вышел из-под его пера образ зимнего города:

*За плотным ветром, за холодной темью
 Теряют очертания дома.
 Опять пурга гуляет над Тюменью.
 Какая непутевая зима!
 Но в бесконечной, тягостной метели,
 Теплы и так зовуще далеки,
 Повисли в небе окон огоньки,
 Как будто на размытой акварели.*

Кукарский закончил факультет журналистики Уральского университета, работал в газетах «Советское Заполярье» в Тазовском районе, в «Тюменском комсомольце». Встречался с тундровиками и таежниками, геологами и строителями, писал о них очерки, и стихи. Он стал автором книг: «Тихие струны», «Колокола России», «Позднее лето», «Мне рассказал Самотлор». Его стихи во-

шли в хрестоматию по литературе Тюменского региона, рекомендованную в качестве школьного учебного пособия по литературному краеведению.

Школа № 25 стала родными пенатами еще для одного замечательного Тюменского писателя — Геннадия Колотовкина. Он с юных лет мечтал о литературе и рано начал пробовать себя как писатель. В школе был заядлым троечником, сидя на задней парте, писал роман, не замечая вокруг себя происходящего. Своих одноклассников поражал

обостренным чувством справедливости. Его любимым уроком была физкультура, увлекался легкой атлетикой. После окончания восьми классов поступил в Свердловский техникум на факультет физвоспитания, затем — в Омский институт физкультуры. Преподавал в школе, был редактором газеты «Тюменский комсомолец», работал в «Тюменской правде». «Мы не боги земли, а дети природы» — этот собственный афоризм Колотовкин сделал девизом своей жизни, а она у него была очень насыщенной и разнообразной. Падал с вертолета в дремучую тайгу, горел в болотном сухостойнике, встречался с дикой рысью, блуждал в лесу. Бумага и карандаш были постоянно при нем. Так родилась книга афоризмов, где «каждая фраза стоит рассказа». В этой книге — опыт, накопленный жизнью, думы, звучащие так свежо и злободневно, словно написаны вчера: «Если рай, то это мой край», «По недомыслию

Диплом городских соревнований по эстафетному бегу. 1951 г.

грозят инакомыслию», «Кровавые смуты затевают баламуты», «Рухнули идеалы, как горные обвалы», «Обожествление трона начинается с микрофона», «Единогласно одобряем – всенародно клеймим», «При дураках о дураках рискованно судить», «Мы теперь не безликие винтики – мы теперь говорливые болтики», «На трон восходят, за нос водят», «Кульм безликой личности – беспредел циничности». В рецензии на сборник былей Колотовкина «Магатская заимка» уральский писатель Л. Фомин писал: «Читая рассказы, наслаждаешься живой словесной вязью. Языком истинно русским, народным». В 1991 г. Колотовкин учредил первую в Тюменской области детскую газету «Лесовичок». Став редактором, он взял псевдоним «Дедушка Потап». По-детски непосредственный, но в то же время мудрый, он вел с ребятами задушевные беседы, учил их житейским премудростям.

В 1949 г. в школе № 25 проводилась педагогическая практика студентов Тюменского пединститута. Одной из них была Александра Ивановна Нахратова. В 1996 г. мне удалось увидеть эту невысокую, спокойную и мудрую женщину в ее квартире, по-интеллигентски небогатую, всю роскошь которой составляли только книги. Вот что вспоминала тогда Александра Ивановна: *«Первое время было очень трудно! Мне дали два восьмых и три пятых класса. Классы были большие – по 35 человек. Дети, как дети, бывало, и шумели, подшучивали, а потом мы сдружились. Часто вспоминаю эти годы, – всегда с удовольствием шла на работу. И учеников любила и предмет свой – историю нашей Родины. Я считаю, что именно история является лучшим предметом для воспитания у детей патриотизма, гордости за свое Отечество! Учиться по способностям возможно и необходимо – таким был девиз учащихся школы. Подсказку, списывание, отказ от общественной работы рассматривали как стремление жить за счет других. Ребята были очень сознательные и активные, большинство училось хорошо (70% на 4 и 5). В каждом классе был актив, планирующий и контролирующий все вопросы. Везде порядок и дисциплина. Может, потому и медалистов в школе было много?!»* 27 лет отдала Александра Ивановна школе № 25. Многие из ее учеников стали историками, среди них доктора исторических наук Владимир Коновалов, Валерий Кружинов, кандидат исторических наук Анатолий Маношкин. Нахратова была награждена медалью «За доблестный труд», значком «Отличник народного просвещения», в 1967 г. ее имя занесено в Книгу Почета Тюменского отдела народного образования.

Как велика гордость учителя за ученика, продолжившего его профессию педагога! Сергей Горшкалев, выпускник школы 1948 г., под влиянием учителя физкультуры П. А. Иоанидис после окончания школы поступил в Ленинградский институт физкультуры, работал преподавателем физического воспитания в Тюменском педагогическом институте, тренером в ДСО «Динамо» и детской спортшколе № 2, заведующим отделением физического воспитания Тюменского педагогического училища. Александр Нохрин ра-

А. И. Нахратова

Е. П. Шелковников — учитель физики. 1954 г.

М. В. Тумакова — первый ряд, вторая справа. Директор школы Н. Г. Мусько — первый ряд, вторая слева. 1950-е гг.

ботал заведующим детской спортивной школой, преподавателем физического воспитания в педучилище, был директором Тюменского спорткомплекса «Геолог». Евгений Рыболовлев — преподаватель физического воспитания в педучилище. Владилен Смирнов окончил школу № 25 в 1949 г., поступил в Тюменский педагогический институт на физико-математический факультет. Работал учителем физики и завучем в школе Омутинского района, директором школ в

селах Червишево и Велижаны, заведующим Исетского района, заместителем заведующего Облоно. Награжден орденом «Знак почета» и медалью «Ветеран труда».

О годах своего детства и юности вспоминал выпускник 1954 г. Николай Шулаев: «Почти все свободное время я отдавал техническому моделированию — и в школе, и дома. На первых областных соревнованиях в 1953 г. за модель линкора «Кавказ» я, вместе с Сашей Кузнецовым, получил I место. Мы много читали художественной, научно-популярной литературы и журналов. Любимыми предметами были физика и астрономия. Физику преподавал Игорь Михайлович Мартынов — человек с характером, очень волевой и умный. Наш классный руководитель Мария Васильевна Тумакова отдала много сил, чтобы мы стали настоящими людьми, трудолюбивыми, честными в поступках. Мой жизненный путь очень прост, как у большинства людей нашей страны. После окончания школы поступил в Тюменский педагогический институт на физико-технический факультет. Своей профессией доволен — с 1957 г. и по сей день работаю учителем физики, астрономии и технического труда в школе № 17».

Трудовой стаж Тумаковой в школе № 25 составляет 33 года. Работу в школе она совмещала с учебой в вечернем пединституте на физико-математическом факультете. Ее труд был высоко оценен правительством, она была

награждена грамотами, медалями «За трудовую доблесть» и «Ветеран труда». В архиве школы сохранилось удивительное поздравительное письмо от Городского отдела народного образования и Горкома профсоюза работников начальной и средней школы: «Уважаемая Мария Васильевна! Награждение за выслугу лет орденами и медалями — еще одно яркое доказательство заботы партии и правительства и лично товарища Сталина, воплотившего в жизнь указания Ленина о том, что

народный учитель в нашей стране должен быть поставлен на такую высоту, на какой он нигде и никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Только наша страна с такой любовью заботится о советском учителе, об его творческом росте и совершенствовании. Надеемся, что правительственная награда удвоит Ваши силы и энергию в деле воспитания молодого поколения – будущих строителей коммунистического общества. Желаем Вам здоровья, долгих лет жизни и успехов в Вашей плодотворной работе».

С 1950 по 1958 гг. школу № 25 возглавлял Федор Леонтьевич Кузнецов – участник Великой Отечественной войны, учитель истории, Отличник народного образования, любимец учителей и учеников. С благодарностью о нем писал выпускник 1954 г. Теодор Седов: «Я под старость стал сентиментальным. Нет-нет, да и появится мысль: а правильно ли прожил? Я учился в вечерней школе для военнослужащих. Учился так себе, можно сказать «балбеса гонял», не было цели и устремления. Мой приятель предложил перейти в 25-ю школу, вот тут-то я и впрягся в учебу. Коллектив преподавателей был настолько толковый, что сумел посеять в мою голову зародыши знаний, которые впоследствии проросли. Особенно я благодарен Федору Леонтьевичу Кузнецову, немало повозившемуся со мной и во многом определившем мою судьбу. Он неоднократно «вправлял» мне мозги! После школы я окончил Ижевский механический институт, работал в Пензенском научно-исследовательском институте вычислительных машин конструктором электронных машин, управляющих металлорежущими станками». Под руководством Кузнецова развернулась общественная деятельность в школе. Часто проводились ленинские субботники, во время которых ребята работали на стройках, в овощехранилищах. Ученики 8–10 классов на месяц уезжали в деревни Упоровского, Заводоуковского и Исетского районов и по 10–12 часов в день работали на уборке урожая. В 1950 г. школьники перебрали 47 тонн картофеля!

Много сил прилагалось к благоустройству и озеленению территории школы. Выпускники 1951–1952 гг. долбили ломом кирпич и стекло, остатки строительного мусора, а на его месте высаживали саженцы. Мало кто тогда верил, что невысокие робкие прутики вырастут, но прошло много лет, и деревья стали большими. Они будут еще долго шуметь у стен школы, как символ благодарности выпускников, разошедшихся по тысячам дорог нашей Родины. В 1985 г. в адрес школы пришло письмо из Минска от выпускника 1952 г. Б. В. Тюрина: «Прошло уже 33 года, но школа навсегда осталась в моей памяти. Да и не может быть иначе, так как благодаря заботливому коллективу учителей, во главе с директором Ф. Л. Кузнецовым, она научила многим жизненным навыкам, дружбе, любви к книге. Мне запомнилось и осталось в крови на всю жизнь привитое уважение к старшим, чего я, к сожалению, не всегда вижу в современных детях. Почти ежегодно

Ф. Л. Кузнецов

провожу свой отпуск в Тюмени и никогда не прохожу мимо своей 25-й школы, встречаюсь с преподавателем английского языка Оксаной Валерьевной Шафранской. Уроки английского, которые она вела, для меня стали важными в дальнейшей учебе. По комсомольскому набору я был направлен учиться в Военно-морское училище связи города Ленинграда. Там мне не пришлось познавать этот язык заново. В дипломе у меня стоит пятерка, хотя в школьном аттестате зрелости только четверка».

Еще один выпускник с теплотой вспоминает школьные годы: «Я окончил школу в 1953 г. В нашем классе было 8 Юриев. В их числе и я – Юрий Сиверцев. Очень увлекались баскетболом и боксом, жили между собой очень дружно. Одевались более чем скромно. Я, как и многие другие, ходил в школу в шубенках с калошами. Наши учителя были прекрасными людьми, большими, великими педагогами. По-моему они и домой-то не уходили из школы. Всю жизнь буду помнить классного руководителя математика Веру Васильевну Смирнову, любимую мою учительницу литературы Таисию Дмитриевну Велижанину. Своим большим другом мы считали учителя английского языка Оксану Валерьевну Шафранскую. Писать об этих людях можно много, целую книгу». После окончания школы Юрий Сиверцев поступил в училище военных переводчиков, где изучал японский язык. После службы в армии учился и с отличием окончил Омский медицинский институт. В 1967 г. защитил диссертацию. В настоящее время работает в Тюмени нейрохирургом. В своих воспоминаниях пишет: «Всегда свято чту традиции школы – жить в гуще событий, быть скромным, участвовать в общественной работе». В голодные и холодные послевоенные годы в школах были жесткие требования к учащимся: короткие, как у курсантов, стрижки, железная дисциплина, обязательное участие в крупных военно-тактических играх, боевых стрельбах, осенних выездах на уборочную в колхозы. Но, несмотря на это, дружный и доброжелательный коллектив учителей устраивал детям праздники. Часто проводились интересные вечера встреч с ученицами женской средней школы № 21, нередко были общие комсомольские собрания. М. П. Рощевский вспоминал: «Тогда в моде были аккордеоны и, конечно, баяны. Музыка, танцы. Только танцы-то в мужской школе! Стали готовиться к вечерам, которые проводили совместно с 21-ой женской средней школой. А на переменах звучали ежедневно два-три баяна или аккордеона».

В 1950–1960 гг. школьная художественная самодеятельность стала традиционной. По радио на всю Тюменскую область звучал вальс «Амурские волны» в исполнении мужского хора школы № 25. Его запевалами были Геннадий Колмаков (артист Воронежского оперного театра, Заслуженный артист РСФСР) и Юрий Гуляев (солист академического Большого театра, Лауреат Государственной премии СССР, народный артист СССР). Руководителем школьного хора был учитель музыки Виктор Погудин. Юрий Гуляев – выпускник школы 1948 г. Из рассказов о нем Т. Г. Гуляевой:

«Его знали все мальчишки и девчонки окрестных тюменских улиц. Собравшись вокруг, они начинали петь хором, а Юрий на ходу подбирал мотив. Юрий был душой нашего детского коллектива. Еще учась в 25-й школе, Юрий стал сочинять и исполнять свои песни. Одной из первых стала песня на стихи Есенина «Хороша была Танюша». Любимой арией Юры была «Песня индийского гостя» из оперы Римского-Корсакова «Садко». Из воспоминаний Дмитриченко: «В период, когда школа была мужской, на ежегодный строевой смотр выходило более 500 учащихся из 8–10 классов – целый батальон. После выполнения всех строевых действий батальон проходил перед комиссией с исполнением строевой песни. Батальонным запевалой был Юрий Гуляев, а нашими любимыми песнями – «Варяг», «Плещут холодные волны». Все, знавшие Юрия Гуляева, отмечали его добросовестность к работе. После 6 уроков в школе он, 15-летний паренек, три раза в неделю проводил репетиции с хором завода «Пластмасс» по 4 часа и давал два концерта еженедельно. На школьном выпускном вечере Юрий исполнил арию Ленского. Друзья восторженно аплодировали юному солисту. Сам Гуляев впоследствии тепло вспоминал о своем классном руководителе Зинаиде Александровне Наумовой: «Своей славой музыкального класса мы обязаны классному руководителю Зинаиде Александровне. Она вела математику, но необычайно любила музыку. До 8 класса я выступал как аккомпаниатор, втайне завидуя певцам, а однажды рискнул. И первым человеком, который серьезно отнесся к этому, была Зинаида Александровна. В моей библиотеке появились романсы Рахманинова. Классный руководитель написала на них: «Будущему исполнителю». Она же посоветовала мне учиться пению».

Л. П. Каюкова вспоминает: «Впервые увидела Юру Гуляева, тринадцатилетнего подростка, с русыми, волнистыми волосами, в шинели, с баяном в руках, на торжественной линейке, которая проводилась в фойе кинотеатра «Темп» в 1943 г. Потом уже я встретила его на школьных вечерах, когда он учился в 9–10 классах школы № 25. Он пел в мальчишеском хоре, пел один, аккомпанируя себе на баяне. Запомнилась русская народная песня «Всю-то я вселенную проехал», тогда он еще не знал, что эти слова будут пророческими».

Вот что писала о Гуляеве Э. Пермякова: «Познакомилась я с ним в 1947 г. в пионерлагере, куда мы были направлены по путевкам Горкома комсомола. Я – вожатой в младшие группы, Юра – музыкальным руководителем. И, как поощрение, мы получили по талону: я – на босоножки, а Юра – хлопчатобумажный костюм се-

Ю. Гуляев — аккомпаниатор хора завода АТЭ. 1948 г.

9 «А» класс.
Классный
руководитель
Е. А. Зубарева.
1949 г.

рого цвета. Лагерь был в деревне Велижаны. Деревни тогда имели единственную культурную точку: или изба-читальня или клуб. И как только сельские девчата узнали, что в лагере есть музыкант с настоящим баяном, так стали агитировать его хоть часик поиграть на танцах. Не помню случая, чтобы Юра отказал им в просьбе. Помню, как однажды в Новый год всей детской компанией отправились кататься

на площадь перед школой № 21. Я и моя подружка пошли без разрешения родителей. С высокой ледяной горы мы катались без правил и, конечно, сломали сани. А на другой день, как только Юра освободился, пришел узнать, не сильно ли нам всыпали за все «художества». Заботливым и чутким был Юра». Гуляев работал в Свердловском, Донецком, Киевском и Большом театрах. Народный артист СССР Ю. Гуляев, обладавший редкой красоты голосом и удивительным человеческим обаянием, своим талантом достойно представлял всему миру славу российского музыкального искусства. В память о выпускнике на фасаде школы № 25 установлена мемориальная доска.

В послевоенные десятилетия школа была культурным центром для неизбалованных разнообразием досуга ребят города Тюмени. Много лет подряд школьным театральным коллективом руководила учитель русского языка и литературы Елизавета Александровна Зубарева. В 1947 г. заочно закончила Тюменский пединститут и была направлена учителем в школу № 25, где работала до ухода на пенсию. В любительском театре все было по-настоящему: сцена актового зала, занавес и декорации, рампа, софиты. Ее театр позволял

учащимся не только войти в пространство русской литературы, но и формировал гибкое творческое мышление, помогал овладеть научным и художественным методами познания реальности. Детским драматическим кружком, руководимым Елизаветой Александровной, были поставлены такие сложные спектакли, как «Снежок», «Оптимистическая трагедия», «Как закалялась сталь», «Молодая гвардия». В 1950 г. исполнителем роли Сани Григорьева и сорежиссером спектакля «Два капитана» стал ученик 9 класса Михаил Маршак, в настоящее время известный как Михаил Шатров – знаменитый советский драматург, работы которого были поставлены в ведущих театрах страны. Он автор исторических документальных пьес «Брестский мир», «Дальше... Дальше... Дальше...», поновому трактовавших казавшиеся всем известными со-

бытия революции и гражданской войны. Главные роли исполнил и председатель ученического комитета школы Геннадий Биль, впоследствии ставший артистом Свердловского ТЮЗа. За свою педагогическую и творческую деятельность Зубарева была награждена медалью «За трудовое отличие», значком «Отличник народного просвещения», а в 1957 г. ей присвоили звание «Заслуженный учитель РСФСР». Она дважды избиралась депутатом областного Совета народных депутатов.

С 1948 по 1975 г. бессменным библиотекарем школы работала Надежда Матвеевна Сафонова. В годы Великой Отечественной войны в составе женского батальона войск связи участвовала в обороне Москвы, Калуги, Смоленска, Белоруссии. Жила в землянках в прифронтовой полосе, сообщала в командный пункт курс, высоту и тип пролетающих вражеских самолетов. Однажды ей удалось обезвредить немецких разведчиков-парашютистов, конвоировать их в ближайший пункт ПВО. В конце войны в составе советских войск Сафонова дошла до границ Польши, награждена Орденом Славы II степени, тремя медалями. *«Я пришла работать в двадцать пятую в 1948 г. Библиотека была маленькая, никудышная, помещалась в каком-то закуточке. Сначала приходилось трудно, но постепенно втянулась, занялась расширением библиотечного фонда. Ученики очень стремились к знаниям, много читали. Особым спросом пользовалась серьезная литература, русская классика, и современные писатели Маршак, Каверин»* – вспоминала Надежда Матвеевна. Она часто проводила читательские конференции, обзоры книг, викторины, тематические показы литературы о Великой Отечественной войне. За добросовестный труд и участие в общественной жизни города Сафонова награждалась грамотами гороно, горкома ВЛКСМ и КПСС, в 1965 г. получила знак «Отличник народного образования».

Много рассказала Сафонова о выпускнике школы № 25, детском писателе Владиславе Крапивине. *«Это был очень любознательный мальчик, фантазер. Хорошо учился по литературе, истории. У него было много друзей. Играли в «защитников всех обиженных, тех, кто младше».* По натуре он очень добрый, справедливый. Жил Владислав на улице Герцена, там рос и знаменитый тополь, описанный в его рассказах». Будучи учеником, Крапивин печатался в школьной стенгазете. Закончив десятый, выпускной класс, написал стихотворение, которое отнес в газету «Тюменский комсомолец». Редакция встретила юного поэта, по его словам, «снисходительно любезно», но опус приняла, слегка почеркав и сократив. Крапивин закончил факультет журналистики Уральского госуниверситета. За сорок пять лет литературной деятельности им было выпущено 130 книг на русском языке, на языках народов СССР – 24, на иностранных – 52. Он был отмечен премией Ленинского комсомола, премией имени А. Гайдара, Российской литературной премией имени А. Грина – «За творчество, преиспол-

Н. М. Сафонова

В. Крапивин. 1947 г.

ненное доброты и мужества». Владислав Крапивин награжден двумя орденами и медалью.

*Заросшая узкоколейка —
Путь из далекой страны.
Листики тополя клейкие,
Запах поздней весны...
Дождики босоногие,
Мяч футбольный в пыли...
Это было у многих.
А многие — сберегли?*

В книгах Крапивина описываются улицы старой Тюмени, овраги, кривобокие домишки на Городище, где растут и мужают мальчишки, где их испытывает жизнь на верность и стойкость, на преданность и честность. Даже в самых фантастических книгах Крапивина о неведомых странах и далеких планетах присутствует тюменская реальность. Уже третье поколение зачитывается этими книгами. Со щемящим холодком мы узнаем на печатных страницах исчезающие за последние годы столетние тополя на улицах Герцена, Первомайской, Хохрякова. В новой повести «Непроливашка» описана 25-я послевоенная школа. В 2000 г. Владислав Крапивин, автор многих десятков повестей о мальчишеской верной дружбе, о чести и мужестве, о кораблях и парусах, побывав в школе № 25, встречался с учениками и педагогами. Об этом он оставил запись в Книге почетных гостей: «Как летит время! Через сорок четыре года я снова пришел в школу, которую очень люблю и которой благодарен за все, чему она нас — выпускников научила. Нынешним ребятам и учителям от души желаю успехов. Будьте счастливы!».

История — одна из самых древних наук в мире. Уже для Геродота она была рациональной конструкцией прошлого. Он решал не только вполне прагматичные задачи, но и неизбежно стремился вывести из прошлого те или иные полезные для современников сентенции морального характера. Для меня — историка, краеведа, музейного работника, преподавателя — история всегда носила персонафицированный характер, позволяющий через биографию человека глубже понять время, страну, эпоху. Тюменская средняя общеобразовательная школа № 25 на протяжении десятилетий была образовательным и культурным центром для нескольких поколений молодежи. Она взрастила прекрасную

поросль наших земляков — современников, ставших видными деятелями науки, культуры, медицины, просвещения, народного хозяйства России.

Средняя общеобразовательная школа № 25 г. Тюмени. 2005 г.